

1. Требование о признании приказа о стимулирующих выплатах недействительным не подлежит удовлетворению или подлежит удовлетворению частично; требование о взыскании убытков с генерального директора подлежит удовлетворению на основании следующего.

Согласно ст. 273 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), п. 4 ст. 32, п. 1 ст. 40 Федерального закона РФ от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО») руководство текущей деятельностью организации осуществляет единоличный исполнительный орган ООО, именуемый по факту «генеральный директор».

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 02.06.2015 г. № 21, руководитель организации является ее работником, выполняющим особую трудовую функцию - совершение от имени организации действия по реализации ее прав и обязанностей, возникающих из гражданских, трудовых, налоговых и иных правоотношений, в том числе прав и обязанностей работодателя в трудовых отношениях с иными работниками организации.

В силу ст. 20 ТК РФ сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель. Работодатель - физическое либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. На основании пп. 4 п. 2 ст. 33, п. 1 ст. 40 ФЗ «Об ООО» назначение генерального директора относится к компетенции общего собрания участников общества.

То есть, работодателем по отношению к генеральному директору является общество в лице его высшего органа – общего собрания участников общества, а сам директор по отношению к работникам общества является представителем работодателя. Генеральный директор общества наделен правами и обязанностями работодателя только в отношениях с работниками организации (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.01.2017 N Ф01-6058/2016 по делу N А79-4310/2016; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.02.2013 N Ф03-6135/2012 по делу N А37-2547/2011).

Из содержания статей 2, 21, 22, 57, 129, 135 и 136 ТК РФ следует, что любые денежные выплаты, к которым относится и заработная плата генерального директора, производятся исключительно с согласия и на основании выраженного волеизъявления работодателя.

Из фидуциарной природы отношений между единоличным исполнительным органом общества и нанявшим его участниками общества, не вытекает право генерального директора самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников, определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр. В соответствии с законом решение вопросов, связанных с

установлением и увеличением вознаграждения генерального директора относится к компетенции общего собрания участников общества, либо в отдельных случаях - может относиться к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества (п. 1 и 4 ст. 40 ФЗ «Об ООО»).

Следовательно, генеральный директор вправе издавать приказы о применении мер поощрения в отношении подчиненных ему работников общества, но не в отношении самого себя. Иное приводило бы к конфликту интересов (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2022 N 305-ЭС22-11727).

Как следует из факты дела, генеральный директор ООО «Сиеста» Василий Петров издал приказ о стимулирующих выплатах работникам, имеющим стаж работы в данной организации 10 лет и не имеющим за этот период ни одного дисциплинарного взыскания. Однако, под условия получения премии подошли только два работника: он и его заместитель.

Так как приказ издан генеральным директором, он распространяет свое действие на всех работников, в отношении которых директор исполняет права и обязанности работодателя, в том числе на заместителя руководителя. В части премирования заместителя генерального директора нарушений законодательства не имеется.

Однако, в отношении себя генеральный директор не имел права издавать такой приказ, поскольку премирование единоличного исполнительного органа организации находится в компетенции общего собрания участников.

Согласно п. 3 ст. 43 ФЗ «Об ООО» решение единоличного исполнительного органа принятое с нарушением требований ФЗ «Об ООО», иных правовых актов РФ, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению этого участника общества.

В случае, если в самом приказе был список премируемых, в котором были указаны непосредственно ФИО директора и его заместителя (персонифицированный приказ), требование подлежит удовлетворению частично: приказ должен быть признан недействительным только в части назначения денежной премии генеральному директору ООО «Сиеста» Василию Петрову (практика по частичному удовлетворению данного требования: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2010 по делу N А43-45256/2009). В случае, если приказ носил неперсонифицированный характер (без указания конкретных ФИО), требование не подлежит удовлетворению, поскольку из его содержания не будет прямо следовать премирование именно генерального директора; в такой ситуации будет иметь место неправомерное начисление денежных средств директору на основании приказа, не действующего в отношении него.

Однако, выплата премии генеральному директору по его приказу в любом случае является неправомерной, так как имеет место незаконное распоряжение денежными средствами общества. Согласно п. 1 ст. 44 ФЗ «Об ООО» генеральный директор должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно. В случае причинения обществу убытков, возникших в результате действий (бездействия) единоличного исполнительного органа, последний несет ответственность (п. 2 ст. 44 ФЗ «Об ООО», п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, ст. 15 ГК РФ).

Генеральный директор должен использовать предоставленные ему полномочия для удовлетворения общих интересов общества, отвечающих интересам его участников, не вправе подменять интересы корпорации своим личным интересом, либо интересами третьих лиц (конфликт интересов), и обязано возместить убытки, причиненные обществу, если в условиях конфликта интересов такое лицо действовало недобросовестно (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2022 N 305-ЭС22-11727).

По условиям задачи неясно: требование о взыскании убытков предъявлено в размере двух денежных премий (выплаченных и директору, и его заместителю) или одной премии директору. В первом случае требование подлежит удовлетворению частично в размере выплаченной денежной премии генеральному директору (в сумме один миллион рублей); во втором случае требование подлежит удовлетворению в полном объеме (т.е. также в сумме один миллион рублей).

Таким образом, в случае самостоятельного увеличения генеральным директором общества размера своего вознаграждения и издания приказа о собственном премировании без согласия (одобрения) вышестоящего органа управления общества, он может быть привлечен к имущественной ответственности, поскольку такое поведение само по себе нарушает интересы общества (его участников), не отвечая требованию добросовестного ведения дел общества.

2. Заявленное представителем ответчика ходатайство не подлежит удовлетворению на основании следующего.

Во-первых, заявление представителя ответчика о наличии пророгационной оговорки несостоятельно. В соответствии с ч.1 ст. 404 ГПК по делу с участием иностранного лица стороны вправе договориться об изменении подсудности дела (пророгационное соглашение) до принятия его судом к своему производству. Как отмечено в «Концепции единого ГПК РФ» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1), не является нормативным правовым актом) относительно договорной подсудности дел с участием иностранных лиц при некотором различии в трактовке статьи 404 ГПК и статьи 249 АПК необходимо за основу взять нормы статьи 249

АПК. Согласно данной норме соглашение об определении компетенции заключается в случае, если хотя бы одна из сторон является иностранным лицом.

Из применения аналогии закона следует, что одной из сторон пророгационной оговорки, на которую ссылается представитель ответчика Генри Резник, должно быть иностранное лицо. Согласно фабуле, сторонами спора являются ООО «Сиеста», которое представляет один из учредителей Иван Сергеев (согласно разъяснениям в п. 32 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ"), и генеральный директор общества Василий Петров. Из фабулы задачи не следует, что какое-либо из перечисленных лиц, являющихся сторонами, является иностранным. Следовательно, «пророгационное соглашение» не может быть принято в основу определения компетенции суда.

Во-вторых, дело подлежит передаче по подсудности в арбитражный суд по месту нахождения юридического лица на основании ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ (Арбитражный суд города Москвы), поскольку спор носит корпоративный характер.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 дела о взыскании убытков с руководителя организации (в том числе бывшего) рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с правилами о разграничении компетенции, установленными процессуальным законодательством.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ к корпоративным спорам, подсудным арбитражным судам, отнесены споры по искам учредителей, участников, членов юридических лиц, о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными совершенных им сделок, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Приказ о премировании является решением единоличного исполнительного органа. Поскольку иск заявлен в связи с тем, что генеральный директор незаконно распорядился денежными средствами общества, вследствие чего юридическому лицу были причинены убытки, данный спор подведомствен арбитражному суду. Предметом иска является не обратное взыскание премии с Василия Петрова как работника, а взыскание убытков с исполнительного органа, в связи с тем, что премия выплачена незаконно.

Данный спор носит именно корпоративный характер, вне зависимости от того, что ответчик является физическим лицом (п. 26 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 2 (2023), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023). Споры по искам о привлечении к ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, являются корпоративными, дела по таким спорам подведомственны арбитражным судам и подлежат

рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62).

В силу ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ исковое заявление или заявление по спору, указанному в ст. 225.1 АПК РФ, подается в арбитражный суд по адресу юридического лица. Согласно факту местом регистрации ООО «Сиеста», следовательно, и местом нахождения юридического лица (п. 2 ст. 54 ГК РФ) является город Москва.

Таким образом, заявленное ходатайство не подлежит удовлетворению, так как спор подлежит передаче на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы.

Примеры передачи дел в арбитражный суд в подобных случаях: Определение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 15 июня 2022 года по делу № 2-348/2022, оставленное без изменения определением Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 15 июня 2022 года и определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2023 N 88-4102/2023; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 N 88-14839/2021

3. Зюзинский районный суд г. Москвы должен вынести Определение о передаче дела в арбитражный суд (Определение о передаче дела по подсудности) на основании ч. 2.1, ч. 3 ст. 33 ГПК РФ.

Дело № 02-1111/2023

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о передаче дела в арбитражный суд

25 сентября 2023 года

город Москва

Зюзинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Иванова А.А., при секретаре Шевцове Б.Б., рассмотрев в открытом предварительном судебном заседании гражданское дело № 02-1111/2023 по иску участника Общества с ограниченной ответственностью «Сиеста» Сергеева Ивана к Обществу с ограниченной ответственностью «Сиеста» о признании приказа единоличного исполнительного органа недействительным и к Петрову Василию о взыскании убытков,

УСТАНОВИЛ:

Участник ООО «Сиеста» Сергеев Иван обратился в Зюзинский районный суд г. Москвы с требованиями к ООО «Сиеста» о признании решения единоличного исполнительного органа недействительным, а именно приказа генерального директора Петрова Василия о стимулирующих выплатах работникам, и к Петрову Василию, генеральному директору ООО «Сиеста», о взыскании убытков в размере * 000 000 рублей.

Истец в судебное заседание явился. Представитель ответчика ООО «Сиеста» в судебное заседание не явился, извещен. Представитель ответчика Петрова Василия Генри Резник в судебное заседание явился, заявил ходатайство о передаче дела по месту его жительства в Люберецкий городской суд Московской области на основании пророгационной оговорки, содержащейся в контракте, заключённом между юридическим лицом и генеральным директором. Истец вопрос о направлении дела по подсудности оставил на усмотрение суда.

Суд, выслушав стороны, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии со ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

Согласно ч. 4.1 ст. 152 ГПК РФ в предварительном судебном заседании может быть разрешен вопрос о передаче дела, принятого судом к своему производству, в другой суд общей юрисдикции, арбитражный суд. Суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй статьи 22 ГПК РФ, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к компетенции арбитражных судов.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 дела о взыскании убытков с руководителя организации (в том числе бывшего) рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с правилами о разграничении компетенции, установленными процессуальным законодательством.

Согласно материалам дела генеральный директор ООО «Сиеста» Петров Василий издал Приказ о стимулирующих выплатах работникам, имеющим стаж работы в данной организации 10 лет и не имеющим за этот период ни одного дисциплинарного взыскания. Во исполнение данного Приказа были выплачены премии генеральному директору и его заместителю в размере одного миллиона каждому. Истец, являющийся одним из учредителей ООО «Сиеста», считает рассматриваемое решение исполнительного органа незаконным и причинившим убытки обществу.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ к корпоративным спорам, подсудным арбитражным судам, отнесены споры по искам учредителей, участников, членов юридических лиц, о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными совершенных им сделок, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Судом усматривается корпоративный характер данного спора, поскольку спор ведется между участником общества и единоличным исполнительным органом юридического лица по поводу признания решения последнего недействительным и взыскания в связи с этим убытков.

Споры по искам о привлечении к ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, являются корпоративными, дела по таким спорам подведомственны арбитражным судам и подлежат рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62).

В силу ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ исковое заявление или заявление по спору, указанному в ст. 225.1 АПК РФ, подается в арбитражный суд по адресу юридического лица. Местом нахождения ООО «Сиеста» является город Москва.

Таким образом, суд считает спор подсудным арбитражному суду на основании п. 2 ч. 6 ст. 27 АПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, а также разъяснений Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, и приходит к выводу о необходимости передачи дела по подсудности в Арбитражный суд города Москвы на основании ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ.

Кроме того, заявление представителя ответчика о передаче дела по подсудности в Люберецкий городской суд Московской области на основании пророгационной оговорки в трудовом договоре между ООО «Сиеста» и генеральным директором несостоятельно. Исходя из ст. 404 ГПК РФ, применения по аналогии закона ст. 249 АПК РФ и их толкования в совокупности, для применения пророгационного соглашения одной из сторон спора должно быть иностранное лицо. В рассматриваемом споре ни одна сторона иностранным лицом не является.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 22, 33, 152, 224, 225 ГПК РФ, ст. ст. 27, 225.1 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в удовлетворении ходатайства представителя ответчика о передаче дела по подсудности в Люберецкий городской суд Московской области.

2. Гражданское дело № 02-1111/2023 по иску участника Общества с ограниченной ответственностью «Сиеста» Сергеева Ивана (ИНН: *****) к Обществу с ограниченной ответственностью «Сиеста» (ИНН: *****) о признании приказа единоличного исполнительного органа недействительным и к Петрову Василию (ИНН: *****) о взыскании убытков - передать по подсудности для рассмотрения по существу в Арбитражный суд города Москвы (115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17).

3. Определение может быть обжаловано в Московский городской суд через Зюзинский районный суд в течение 15 (пятнадцати) дней.

Судья

Иванов А.А.